

А.Леонидов (1994 г.)

К РАЗРАБОТКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МАНИФЕСТА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

// эСДек 2008-1

1. Откуда идет идеология "Третьего пути"?

Сейчас существуют три идейных течения экономических теоретиков, осуществляющих анализ и прогноз экономической ситуации исходя якобы из индивидуального научного, а фактически из идейного багажа методологических и теоретических знаний.

Первое назовем "либеральным". Представители его не считают экономику социализма экономикой, признают директивный план и госнаб безусловным злом, считают рынок абсолютной ценностью, безусловно оправдывают ультрарадикальные шоковые реформы, удивлены их "результатами" и связывают "неожиданности" с недостаточно последовательным осуществлением реформ и неожиданно мощным инерционным маховиком стереотипов поведения "красных директоров" и уравнительной психологией народа.

Второе направление является "социалистическим", выступающим апологетикой распределительных функций госнаба и планово-нормативной экономики, видящих в рынке лишь хаос и классовый эгоизм.

Такие теоретики подоплеку "реформ" усматривают в хитром плане кучки "прихватизаторов", готовых ради 30 серебряников продать страну, или сверххитром международном заговоре, стремящемся вволю поиздеваться над побежденными в "холодной войне".

Безусловно, экономисты обоих направлений не статичны в своих взглядах под давлением жизни - социалисты готовы согласиться на рынок, а либералы пойти на больший учет "уравнительной психологии" масс. Но делается это в большей мере лицемерно, для выпуска пара или завоевания большей политической поддержки - теоретическая зашоренность их идейного багажа резко ограничивает инструменты воздействия на экономику - "сначала

рынок, а затем (и не сразу) немного соцзащиты" или "сначала план и порядок, а затем чуть-чуть рынка".

Объединение же инструментов из их арсенала дает еще более чудовищных монстров - бюрократическая всесильность от социализма, а бесконтрольная свобода от раннего капитализма, по моему, напугали даже западных либералов.

Бездумная эклектика не спасает, а конфликт крайностей, как известно, чреват войной. По этому перейдем к третьему направлению экономической мысли, условно называемому "социал-демократическим". Оно изначально говорит о гражданском согласии, социальном партнерстве, цивилизованном, социальном, регулируемом рынке или ... рыночном социализме. Применительно к России добавляется ориентация на теоретически и социально взвешенные Реформы.

В высокоразвитых странах Запада это направление является доминирующим и "правлящим" в большинстве стран. В постсоветской России же и в странах постсоциалистической Евразии - самым малочисленным и маловлиятельным. Почему?

В "соцэкономике" времен "железного занавеса" теоретики и практики этого направления занимались антизатратными новациями, которые не укладывались в "проскурово ложе" нормативно-затратной экономики и спецраспределительное управленческой системы и периодически, по мере выявления, отторгались СИСТЕМОЙ.

Сюда можно отнести различные хозподряды, щекинские и другие методы, которые приводили к резкому росту производительности труда и "неравенству" доходов. Наличие духовно независимых людей партийно-бюрократическая система допустить не могла, ссылаясь на борьбу с "нетрудовыми" доходами. В итоге экономика неустанно деградировала, а "реформаторское" идейное направление экономической мысли было ликвидировано, как класс. Причем без кровопролития и бойни. Научная чистка в виде отсутствия "социального заказа" или, точнее, наличие затратного "антизаказа" была похлеще "лысенковщины" и приводила к

гигантомании и показухе. Окончательно победив "еретиков", система рухнула сама.

Не удивительно, что с началом крушения системы часть экономических кадров публично разорвала политэкономический "партбилет" и бросилась делать карьеру в "либералы", сменив одного идола на другого и воспевая отрицание и критику.

Чего проще: "Рынок лучше плана.

Даешь рынок, а рынок сделает все остальное!

Приватизация и либерализация решают все!

Стабильный бюджет - прежде всего! "Идейная одержимость, наивность и "детский" максимализм обернулись социальной безответственностью и политической нетерпимостью.

(Глупость иногда хуже преступления.)

Так вот, для представителей третьего направления, которое является наиболее адекватным экономике на данном этапе развития производительных сил во всем Мире (в том числе и в России), как планово-нормативная экономика рухнула, так и радикальнолиберальная попытка ее "реформации" завершилась провалом совершенно закономерно, а не под действием каких-либо случайных ошибок, происков или просчетов (Хотя бы исходя из принципа системности - улучшить можно только познав, а не просто изменив)

И не жизнь мешает реформам, а реформы не замечают жизнь. Когда-то мощные народные выступления в совершенно обескровленной стране заставили Ленина и большевиков признать провал политики "кавалерийской атаки на капитал" (а они тоже может из чисто "романтических" антикапиталистических побуждений ломали жизнь под красивую схему и своим мессианством и безрассудством вызвали Гражданскую войну) и перейти к НЭПу.

Очень не хотелось бы видеть, что (под боком у совершенно ничего не понимающей в "российской сваре" и наивной Европы) Россия втянется в какую-нибудь подобную Катастрофу.

2. Что дал "Шок без терапии".

О "результатах" гайдаровских реформ говорилось уже много и часто, по-этому коротко коснемся лишь основных. Это и фактическая конфискация вкладов. И спад производства с колоссальной скрытой безработицей. И ориентация на дикий рынок и сырьевывозящую экономику. Не говоря уже о явном игнорировании российских интересов в ближнем и дальнем зарубежье, а так же о слабо скрываемом намерении расправиться с только-только зародившейся демократией, о презрении к зарождающейся многопартийности и гражданскому обществу, о циничном политиканстве и манипулировании общественным мнением.

Не будем пускаться в подробный и нудный анализ причин таких "успехов" гайдаровских реформ, проводящийся многими уже неоднократно, но постараемся остановиться на самой сути "просчетов", на их первоисточнике.

Ключевая ошибка "либерализаторов" заключалась в том, что экономическая реформа как комплекс взаимосвязанных мер (блок развития инфраструктуры рынка и поддержки предпринимательства, блок социальной защиты и жизнеобеспечения экономики и государства, блок реконструкции и конверсии, блок реформы налогообложения и др.) была сведена к решению частных для экономики финансовых вопросов. Проблемы же финансовой стабилизации были сведены к решению еще более узкими инструментами - ограничению эмиссии денег и кредитов.

Сведение всей реформы к трем моментам - финансовой стабилизации, либерализации цен и приватизации - отрицает необходимость осуществления кропотливой и целенаправленной работы по созданию рынка.

Зачем разрабатывать полновесную программу, когда можно просто издать "декрет о рынке", после которого "все пойдет само собой". Тем более что народная мудрость "ломать - не строить" предназначена не для "просвященных реформаторов", а для "серого" народа, который почему-то не стремится все разрушить и не очень бросается в гонку разворовывания страны. Может он

нутром чувствует, что за "передовиками" ему явно не угнаться. Да и не по духу ему в этом состязаться.

Ошибочная стратегия, да еще при догматическом ее следовании, сама по себе явилась ключевым фактором углубления кризиса!

Полного коллапса не произошло только из-за "желания красных директоров удержаться у своей кормушки и только по тому не останавливающих производства", даже в условиях отсутствия оплаты поставок, и пока еще не выбрасывающих работников на улицу.

Гайдар постоянно повторял, что кредиты подстегивают инфляцию. Наоборот - рост цен требует увеличения оборотных средств для поддержания производства.

"Неожиданные" результаты не являются следствием каких-либо мелких просчетов и недопониманий - неверна сама стратегия реформирования.

Либеральная теория после стабилизации вовсе не обещает быстрый экономический рост. Устойчивые результаты возможны только в долгосрочной перспективе. А в долгосрочной перспективе и коммунизм обещал процветание). Среднесрочный же прогноз МВФ перспектив России более честен и близок к действительности, чем заявления российского правительства: энергетика - сохранится, производство - упадет, ресурсы - высвободятся для торговли на мировом рынке. Но это же снизит цены на сырье и еще больше привяжет Россию к Западу в качестве сырьевого придатка без каких-либо надежд на подъем конкурентности обрабатывающего сектора.

3. Куда же "катится" Россия?

Все вышеописанное может быть охарактеризовано как "латиноамериканская модель" развития с сырьевым транснациональным закабалением, неэффективной монопольно-корпоративной экономикой и перекладыванием всей тяжести хозяйственных просчетов на плечи простого народа.

Социальной "базой" такого пути является лишь "компрадорская" буржуазия, да еще бюрократия, что делает его невозможным в долгосрочной перспективе без серьезного силового диктата.

Латинская Америка шла по пути военных хунт и эскадронов смерти под внешним патронажем "Северного Старшего Брата". При этом, если в Чили что-то удалось сделать, то в Аргентине и Бразилии произошла явная осечка.

События сентября-октября 1993 показывают, что Режим морально готов к такому пути. Сценарий "латиноамериканизации" предполагает подавление рабочего и политического движения, ограничение свобод и перекладывание всех тягот "реформирования" на плечи Народа.

Для проведения такой политики будет необходим жесткий "полицейский" режим. Либерализм как "передовая" идеология уже продемонстрировал свою неспособность, так и не получив опоры в армии и силовых структурах. По-этому, при следовании по пути "передовой" диктатуры с идейным замалчиванием конструктивной демократической альтернативы при углублении кризиса режим будет перманентно неустойчив и "латиноевропейский" сценарий вполне может соскользнуть на "германский (веймарский)" с приходом реваншистского националистического лидера.

В условиях отсутствия позитивной идеологии и реформы рецидив то-талитарности по "веймарскому сценарию" не так уж и маловероятен.

Просчитывали ли "либералы" такой вариант развития событий?

Одержимая фетишизация Либерализма и дальнейшее "шоковое" бездействие на краю пропасти под прикрытием лозунга "Иного пути нет" только увеличивают эту вероятность. (Если слепой поведет слепого, то оба упадут в яму).

В Иране революция с ее "мусульманским социализмом" явилась "завершением" ничего иного, как пролиберальной и проевропейской реформы шаха.

Думается, что Россия не должна набивать шишки там, где уже отмечены "рытвины". Причем, альтернативу национал-социализму не могут составить Либерализм и Коммунизм.

Надо не эклектично и лицемерно, а гармонично соединить Личность и Общество, Демократию и Власть, Свободу и Закон.

При таких перспективах очень тяжело согласиться с жалобами "реформаторов" на "укорененность общинной идеологии", неготовность народа к рынку, его "серость" и "генетическую неприемлемость демократии". Необходимо не жизнь ломать под схему, как уже бывало неоднократно, а схему подстраивать под жизнь.

Это не Народ, а Власть не готова к Демократии!

И не Народ, а власть не знают, что делать с рынком, кроме набивания собственных карманов!

4. Что может составить Альтернативу!

Скажут: "Критиковать легко. А что можно предложить взамен?"

Я социал-демократ не только по своей экономической, но и политической идеологии, которой очень близко медицинское "Не навреди!": не можешь предложить лучшего - молчи и слушай других; ищи взаимоприемлемый компромисс; убеждай, а не побеждай. Так что сначала о теоретической альтернативе. Коротко, но конкретно.

Нам прожужжали уши о безальтернативности реформ, а на самом деле в современной экономической теории сосуществуют две базовые альтернативные доктрины, по разному смотрящие на все ключевые элементы экономической жизни - на социальную политику, политику инвестиций, финансовую политику.

Одна призывает государство уйти от прямого вмешательства в экономическую жизнь, а другая говорит об объективном увеличении роли государства в экономике. Одна рекомендует стабильный бюджет и поддержку курса валюты, снижение социальных затрат, а другая говорит о необходимости стимулирования рынка спросом, об увеличении расходов,

дефицитных программах реконструкции экономики и сильных социальных программах.

Первая теория называется монетаризмом как доктрина неолиберального рынка, а вторая - кейнсианством как доктрина государственно регулируемого социально ориентированного рынка.

Безусловно можно говорить только о сочетании политик, основанных на этих теоретических концепциях, но сам факт экономической "однобокости" нельзя признать достоинством "реформаторов". Впрочем, как уже отмечалось, в этом есть и колоссальная вина ушедшей в былое Системы.

Становление кейнсианства связано с именем всемирно известного английского экономиста Джона Мейнарда Кейнса (1883 - 1946).

В 1928 году во всем либеральном Мире начал набирать силу кризис, который впоследствии получил название "Великой экономической депрессии". Правительства боролись с ним в строгом соответствии с классической либеральной теорией - ликвидировали дефицит бюджета и стабилизировали валюту. Социальные расходы резко урезались, вводились жесткие антипрофсоюзные законы о замораживании зарплаты. "Результаты" не заставили себя долго ждать - спад производства составил 40%, люди голодали, а безработные заполнили города.

А выход из кризиса связан с парадоксальным призывом Дж.Кейнса "разорвать порочный круг депрессии за счет госинвестиций". Лозунг "Повысить расходы и не бояться инфляции" шокировал государственных деятелей, но был принят к исполнению, положив конец мифу о "саморегулируемости рынка".

Впервые широко представленный им "мультипликатор занятости" продемонстрировал механизм "умножения" производства при первичных инвестициях.

Американцами в рамках Нового курса Рузвельта было развернуто массированное дотационное ("эмиссией") строительство автомобильных магистралей, которое быстро оживило всю остальную экономику.

Кейнсианство положило конец эры "свободного" рынка и послужило базой для разработки активных стратегий "стимулирования рынка спросом", "умеренной инфляции", активных концепций инвестиционной и кредитно-финансовой политик государств. Теперь даже в самой "либеральной" из развитых индустриальных стран США сельское хозяйство дотируется, существует множество механизмов по защите внутреннего рынка и мощная социальная сфера. Англия также не подходит под критерии "свободного" рынка. А что тогда говорить о Канаде, Израиле, Германии, Франции, Японии, Австрии, Швеции и Норвегии.

Кроме того Кейнс выступал с экономической критикой версальского договора и ратовал за кредиты веймарской Германии, дал теоретический анализ финансовых политик европейских стран после первой мировой войны и выступал против "стабилизационных" финансовых политик, за политику социальных расходов и институциональных инвестиций в дороги, ЛЭП, жилье ... Он показал независимость курсов валют от "золотого содержания", недостаточность сбережений для финансового обеспечения инвестиций и рассматривал инфляцию в качестве вынужденного налога на финансовый капитал.

Отечественные постсоветские экономисты еще в полной мере не открыли для себя и других то ценнейшее наследие, которое оставил Миру после себя Джон Кейнс, излагая свои анализы и теорию языком, доступным любому "технарю", не говоря о "физиках" и "математиках".

Кейнсианство составило теоретическую основу плана Маршалла - программы послевоенного восстановления Европы, программы демилитаризации Японии, технократическим программам взлета тихоокеанских "тигрят": Южной Кореи, Сингапура, Гонконга и Тайваня. Мир наблюдал испанскую послефранковскую реформу (осуществленную, кстати, социалистами). Турция буквально только что завершила переход от системы "государственного патернализма". И все эти программы осуществлялись в условиях активного государственного "вмешательства", т.е. не были чисто

либеральными. Далека от либерализма и успешно осуществляемая реформа экономики Китая.

5. Что предложил бы Кейнс для России?

Чему же учит Макроэкономика Кейнса, уже прекрасно зарекомендовавшая себя именно в кризисных ситуациях, как инструмент активной государственной институциональной и инвестиционной политики?

Описываемые меры не являются исчерпывающим набором, но представляют собой тот исходный минимум, который можно было бы анализировать в системе и который мог бы дать скорый "терапевтический" (антикризисный) эффект.

Это, во-первых, переход от концепции так называемого "стабилизационного" бюджета, оборачивающегося на деле неконтролируемой гиперинфляцией, за которую сейчас государство не несет никакой ответственности (фактически нас всех грабят), к концентрации прогнозируемой управляемой инфляции с разработкой четких механизмов индексации вкладов граждан и оборотных средств юридических лиц.

Во-вторых, это снятие налоговой удавки - официальное признание инфляции в качестве налога и решительное снижение обложения по существующей налоговой системе, не эффективной и криминализирующей экономику. (Сейчас нас грабят дважды: гиперинфляция и сверхналоги.)

В третьих, необходимо предоставление четких гарантий социальной и бюджетной сферам, формирование госзаказа жизнеобеспечивающим базовым производствам и разворачивание программ модернизации коммуникаций, массированного строительства жилья, сельхозпереработки, развития информационной и рыночной инфраструктуры. (Возьмем, к примеру, программу "жилье". Чего не хватает? Строительные мощности есть и простаивают. Индустрия стройматериалов в таком же положении. Потребность - огромнейшая. Для военных, ветеранов, афганцев, внеочередников, беженцев, очередников. В Нет только госзаказа, потому что нет денег. А денег в рамках старого курса и не будет.)

В четвертых, должно быть начато формирование программ, в том числе и с привлечением частных и иностранных средств, модернизации производств, конверсии, развития высокотехнологического сектора, связи и информационных технологий.

В пятых, должно быть введено ограничение внешнеторговой "либерализации" предоставлением права выхода на мировой рынок с крупными объемами торговли лишь внешнеторговым ассоциациям и крупным торговым фирмам.

Необходимо заключение с зарекомендовавшими себя рыночными структурами договоров на реализацию госзаказа и его сырьевое обеспечение.

Во главе угла - подъем производства. А оживет и начнет перестраиваться производство, по мере наполнения рынков товарами, можно будет добиться и снижения инфляции с постепенным переходом инфляционного налогообложения на нормальную шадящую налоговую систему.

Криминальность экономики и жизни также будет снижаться параллельно со стабилизацией и нормализацией хозяйственной жизни.

6. Что делать нам?

Кейнсианцы - объединяйтесь!

Как уже отмечалось, ниша "социал-демократического" (реформаторского) идейного течения в экономической науке оказалась, в значительной мере чистой. По крайней мере в ней не видно активной и осознанной идейно-теоретической и координирующей работы при массе интуитивных оригинальных и самобытных, естественно, затеоретизированных и по этому непризнанных, недостаточно пробивных и результативных разработок.

Но это направление наиболее перспективно и содержит в себе мощную идейную базу, которая может дать государственным деятелям принципиально иные инструменты экономического воздействия - консенсусные.

Это пласт экономических знаний, который в России только-только вскрыт, но ценность которого видна даже "невооруженным" взглядом.

"Эсдеки" - взгляните на него. "Этические либералы" и "демократические социалисты" - давайте вместе его разрабатывать и знакомиться с экономической теорией "золотой середины"...

Во имя и Во процветание России и Человечества!

Имеется небольшая, но емкая научно-экономическая библиотека, которая сформировала вышеописанные "размышления", набор рефератов и своих статей. Думается, что обмен библиографиями, рефератами, аннотациями, отзывами и ксерокопиями работ существенно облегчил бы коллективный мозговой штурм освоения и анализа кейнсианства и его практических приложений. Да еще создал бы мощный информационно-теоретический банк по этой проблематике. Одна голова - хорошо, а консорция единомышленников - результативней!

Послесловие 2003 г.:

Уважаемые друзья и коллеги! Если вы человек активный, неравнодушный к "чужим" делам и пытаешься слыть политическим аналитиком и публицистом, то в вашем арсенале накапливается некий массив статей, многие из которых кажутся неплохими. Но есть тема или темы, которые кажутся наиболее важными и значимыми.

Применительно к себе в качестве такой темы я бы выбрал теоретические основы экономического реформирования.

Я с осени 1991 г. безуспешно выступал с критикой шокового (либералистского) варианта экономических реформ. Народ и Общество были заморожены магией слов "надо немного потерпеть". Что-что, а терпеть русский народ учить не надо...

В качестве альтернативы шоковым реформам предлагался не возврат к прогнившей системе "реального социализма", а программа активной экономической реформы - модернизации экономики, развития транспортной и рыночной инфраструктуры. Причем, убежден, что переход к рынку и создание условий для

быстрого экономического развития можно было осуществить без сколько-нибудь существенного снижения уровня жизни народа. Но ... "кадры решают все!"

Не было в России кадров (в нужное время и в нужном месте), способных решить (и даже просто найти правильное направление решения) довольно не простой клубок проблем.

И чем дальше я погружался в информацию об основах экономической теории, тем больше убеждался, что свои интуитивные представления являются не фантастичными и экзотичными, а ложатся в русло одной из ветвей экономической мысли, альтернативной либерализму. Эта ветвь экономистов, ориентированных на активную роль государства в экономических процессах и развитии экономики, берет свое начало среди средневековых меркантилистов. Карл IV, Ришелье и Кольбер во Франции, Петр I в России, А.Гамильтон в США строили свои успешные модернизационные политики по рецептам меркантилизма. В XIX веке сторонниками протекционизма (для защиты догоняющих экономических реформ) были немецкий экономист, родоначальник исторической школы, Фридрих Лист и великий русский химик, почти не известный как активный политэконом, Дмитрий Менделеев.

И в XX в. Джон Мейнард Кейнс был не единственным экономистом-государственником. Рузвельт, Де Голль, Эрхард успешно решили экономические проблемы своих стран.

С США связан классический экономический парадокс второй мировой войны - осуществив довольно значительные затраты на строительство колоссального транспортного флота, вооружив многомиллионную армию, помогая по "ленд-лизу" всем своим союзникам (в том числе и СССР) к концу войны Америка не разорилась, а стала ... в два раза богаче. Факт, над которым есть смысл поразмыслить экономистам.

Да и вообще, многие ли из Вас объяснят различие между "экономистом" и "финансистом". Первый экономит деньги, а второй их создает (часто из "воздуха") на осуществление какого-

либо проекта. У первого их никогда нет, а у второго - столько, сколько надо.

Не "хорошие реформы требуют много денег", а "правильные реформы создают много денег". Видите, и здесь с либералами более чем существенное расхождение.

Пока в России осуществляют либералистские реформы, денег никогда не будет хватать, даже на самое необходимое. Но стоит осуществить изменение курса реформ - средств хватит на всё и всех.

Убежден, что Россия может себе позволить 10-15% темпами осуществлять "восстановление" жизненного уровня народа при осуществлении активной хозяйственной политики и коренной модернизации экономики.

Вот только убедить в этом власть очень и очень не просто. Да и никто особо и не пытается убедить. Что и является самым печальным обстоятельством.